

Елена Михайловна приложила немало усилий, чтобы в Москве появился памятник отцу.

Дочь создателя легендарного автомата Елена КАЛАШНИКОВА:

ВЕЛИЧИЕ ОТЦА ОЩУТИЛА ТОЛЬКО ЗА ГРАНИЦЕЙ

фически тогда не хватало автоматического оружия. Опытный образец попал в руки Благодарову: «Несмотря на некоторые недостатки, сам подход к теме заставляет смотреть на молодого сержанта как на будущего большого конструктора, которому надо еще учиться», - заключил академик. С рекомендацией папа поехал на центральный полигон стрелкового оружия под Москвой, где и создал затем свой знаменитый АК-47, положивший начало целому семейству автоматического оружия.

НАСИЛЬНО ПРИУЧАЛ СЕБЯ К СТОПОЧКЕ

- Мы все про оружие. А как отцом был великий конструктор? Строгим или, наоборот, баловал вас?

- Сказать честно, в детстве папу видел редко. Он уходил на работу, мы еще спали. Приходил, мы уже спали. Нас четверо. Не помню, чтобы водил нас в кино или в парк. Всегда на работе - и в будни, и в выходные. Бывало, Дейкин, его соратник и друг, придет, сидят за столом. «Дочь, забыл, в каком ты классе учишься?» Мне так обидно становилось, но, повзрослев, поняла, что за постоянной работой он и не мог этого упомянуть. Зато я иногда дневник

своему подсовывала - за плохие отметки мама ругала, а он расписывался не глядя. Самое грозное, что он нам, детям, мог сказать: «Черти паршивые!» Но это надо было сделать что-то совсем уж нехорошее. Говорил в сердцах, вовсе не стремясь обидеть. Просто вырывалось.

- Охраны у вас не было?

- Никогда. Даже не задумывались об этом. Другое было время. Жили просто. Я ходила в обыкновенную школу. Поступила в институт в Перми. Никто из сокурсников знать не знал, кто я такая. Калашникова и Калашникова. Никому и никогда не хвасталась. Заселилась, как все студенты, в общежитие.

- Деньгами тоже избалованы не были?

- Впроголодь, конечно, не жили. Папа получал пятьсот рублей. Поступая в институт, представила справку о семейных доходах в деканат. Мне сразу сказали: о стипендии и не мечтай, только если будут все пятерки. Уборщица, учитель или завуч - все люди равны. Ты должен быть вежливым со всеми. Так нас воспитывали отец и мама. Она могла в электричке случайной старушке отдать все свои лекарства из сумочки. «Мама, - удивлялись мы, - как ты можешь, ты ведь их пьешь каждый день». «Ладно, я себе еще куплю, а ей - надо». Когда к нам приходили гости, ставили на стол, что было. Продукты покупали в обычном магазине по соседству.

- Отец выпивал?

- Он вообще был антивывивальщик. Организм не переносил спиртного. Если на банкете или дне рождения принимал спиртное, потом полночи страдал. Поэтому не любил ходить на разные вечеринки, даже к друзьям. Но мама

однажды ему предложила: «Давай делать так: приходишь домой на обед, я наливаю тебе стопочку, надо же как-то организм приучать, а то так и будешь страдать». Папа послушался. Постепенно эта его особенность сгладилась.

ХЕЛЛОУ, АМЕРИКА!

- Однажды вы сказали, что все величие отца впервые ощутили, оказавшись с ним в Штатах?

- До этого он для меня был просто папой. Ходил на работу. Какие-то награды имел. В Америке я увидела настоящее почитание. С пиететом, даже с придыханием люди произносили его имя. Обычный мужичок, в джинсах, бейсболке, сам в годах уже подходит: «О, мистер Калашников, разрешите мне просто пожать вашу руку. Во Вьетнаме я был ранен из вашего автомата, но несмотря на это, все равно считаю, вы создали гениальное оружие, равного которому нет». Таких случаев была масса. На одной из встреч американский генерал честно признался, что во Вьетнаме ему страшно хотелось обменять свою М-16 на АК. Мешали две вещи. Характерный звук очереди АК мог бы вызвать на него огонь от своих же. Во-вторых, он не мог подать солдатам непатриотический пример.

- Легендарную автоматическую винтовку М-16 создал ведь Юджин Стоунер?

- Ну да. Он сидел в зале рядом с папой и прекрасно слышал слова генерала.

- Не возникало ощущения, что Стоунер испытывает ревность к славе Михаила Тимофеевича? Чисто как конструктор?

- Нет. Он вообще был очень сдержанный, замкнутый в себе. Но одну его фразу я помню хорошо. Они стояли втроем: папа, Стоунер и Узиэль Галь, создатель знаменитого Узи. «Михаил, - сказал Стоунер, - вы для нас высший авторитет». Галь согласно кивнул.

- Во время войны в Афганистане наверняка не раз видел по телевизору кадры моджахедов с его автоматами в руках, из которых те стреляли в наших солдат. Что он испытывал в такие моменты?

- Переживал очень сильно, но держал в себе, никогда не выплескивал. Всегда говорил: «В том, что людей убивают, виноваты не конструкторы. Виноваты политики, которые не умеют договариваться и решать вопросы миром».

Борис ОРЕХОВ

■ Где бы на просторах нашей планеты ни произносили его имя, в ответ слышится уважительное «о-о-о!» 10 ноября знаменитому оружейнику исполнилось бы 99 лет. Корреспондент «СВ» встретился с его дочерью, которая развеяла некоторые мифы о своем отце, рассказала, какая у него была зарплата и как к нему относились за рубежом.

ЧАСЫ ОТ ЖУКОВА

Елена Михайловна уже в начале беседы опровергла расхожую версию, будто был Калашников семнадцатым (!) ребенком в крестьянской семье.

- Байки это. У бабушки спрашивала - она сама не помнила, каким по счету был Миша. Всего выжили шесть братьев и две сестры. Другие дети при рождении умирали, кто их считал. Однажды и папа чуть не умер. Сильно заболел, думали, надежды нет. Позвали плотника, тот сделал гробик. А он выжил.

- Выходит, Бог его не зря сберег. Михаил Тимофеевич доказал это своей жизнью.

- В поворотные моменты судьбы ему встреча-

лись люди, которые, будто ангелы-хранители, оказывали поддержку, без которой, наверное, все сложилось бы иначе. Первым был маршал Жуков. Папа придумал оригинальный счетчик расхода топлива в танках. Жуков идею одобрил. И вручил сержанту Калашникову в качестве премии командирские часы в своем командире. Но в серию счетчик запустить не успели - началась война.

Вторым, был выдающийся оружейный теоретик, генерал-лейтенант Благодаров.

После тяжелого ранения прямо на больничной койке папа нарисовал чертежи пистолета-пулемета. В армии катастро-

Из армии в конце 40-х он уволился старшим сержантом, потом не служил, зато в наши дни сразу стал генералом.

«ОЙ, ДЯДЯ МИША ПРИЕХАЛ»

- Говорят, у вашего отца были очень хорошие отношения с тогдашним министром обороны Дмитрием Устиновым?

- Это не совсем так. Устинов любил и ценил отца именно как профессионала. Считал, что конструктор - святой человек, поцелованный Богом. Называл его уважительно «дядя Миша», хотя сам был постарше. И наши этим пользовались. Надо что-то пробить для завода или для города, Калашников - вперед. «Ой, дядя Миша приехал», - Устинов сразу вставал из-за стола, когда он входил в его кабинет. «Подойдет, обнимет и начинает кружить

со мной по кабинету на весу», - рассказывал папа.

- У вас нет мысли сделать художественный фильм про отца?

- Предложения поступали. И даже от крупных компаний. Но я не любитель современных фильмов. Сейчас в моде экшены. В сюжете обязательно должны присутствовать интриги, пакости. А люди, работавшие с папой или их потомки, еще живы.

Как я им объясню, почему какой-то жизненный эпизод был исковеркан на экране до неузнаваемости? Режиссер, в

ПРИВЕТСТВИЕ МАРШАЛА

свою очередь, скажет: «Извините, Елена Михайловна, мы, снимая фильм, думали о сборах, об окупаемости. Так что сидите со своими претензиями...» Я такого не хочу. Не хочу приплюсовывать к его образу всякую дрянь.

- Как думаете, он сейчас в раю?

- Надеюсь на это по крайней мере. Во всяком случае за всю свою жизнь он не сделал ничего такого, что могло хотя бы на йоту поколебать мое уважение к нему как отцу. Как человеку. Как мужчине. А оружие он создавал только для защиты Родины. Это дело святое.